

УДК 821.512.142.09 «1917/1991»

ББК 83.3 (2=Као) 6

С 90

Сурхаева А. А.

Соискатель кафедры литературы и журналистики Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева, бухгалтер отдела образования администрации Карачаевского муниципального района, e-mail: Asurkhaeva@yahoo.com

Воссоздание общечеловеческих черт и этнонационального колорита в повести А. Малышева «Горный обвал»
(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются общечеловеческие черты и национальные особенности героев. Показаны этнологические факты, определены этномаркированные названия, приведены приветствия, элементы бытовой культуры и т.д. Отмечается, что национальный колорит важен для воссоздания определенной исторической эпохи и углубления раскрытия национального характера и является одним из компонентов художественного образа.

Ключевые слова:

Этнонациональная идентичность, моральные нормы, национальные репрессии, горский колорит, этноопределения, этномаркированные слова, повесть, стиль.

Surkhaeva A.A.

Competitor of Literature and Journalism Department of Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, the accountant of Education Department of the Karachay Municipal Area Administration, e-mail: Asurkhaeva@yahoo.com

Reconstruction of universal lines and ethnonational character in the story «A Rockfall» by A. Malyshev

Abstract:

The paper explores the universal lines and national features of heroes. The author provides the ethnological facts, the ethnomarked names, greetings, elements of household culture, etc. It is inferred that the national color, being one of the components of an artistic image, is important for a reconstruction of a certain historical era and for a profound disclosure of national character.

Keywords:

Ethnonational identity, moral standards, national repressions, mountain color, the ethnodefinitions, the ethnomarked words, the story, style.

Принципиально-конструктивный категориях. Проблема объективности (слом в восприятии истории, в том числе национальной, открыл новые возможности для осмысления исторических материалов, событий, общечеловеческих категорий. Проблема объективности (соответствующая документу повествования) и субъективности (художественный вымысел, авторское истолкование) в описании фактов всегда волновала исто-

риков, писателей, публицистов.

Художественные и публицистические произведения, вышедшие в начале XXI века, по ряду причин не вошли в тот историко-литературный контекст, не были должным образом отмечены современной критикой и читателем. Но по истечении какого-то времени потребовался историко-публицистический текст, раскрывающий этнонациональную идентичность, рассматривающий общечеловеческие категории.

России середины 1950-х годов была отведена роль сакрального духовного центра, потому что она сокрушила «обвившего ее ноги дракона», вынесла приговор национальным репрессиям. Известные русские авторы первыми обратились к теме депортации и осудили насилие и жестокость: «Ночевала тучка золотая» А. Приставкина, «По праву памяти» А. Твардовского, «Знают истину танки» А. Солженицына. Для депортированных народов Россия в дальнейшем «становится духовной родиной всех, кто верит в торжество правды на земле!» [1: 117].

Носители этнического сознания и мироощущения вследствие депортации были унижены и оскорблены и на себе почувствовали, что в отношении к ним попираются общечеловеческие моральные нормы. Испытания, которые легли на долю людей, страшная индустрия смерти, изощренность и простота, заставляющие и через многие годы вспоминать период выселения, находили осмысление в произведениях поэтов и писателей Северного Кавказа, поднимающих тему депортированных народов, в таких как поэмы Ю. Каракетова «Огнем опаленное детство», К. Кулиева «Завещание», С. Макитова «Тринадцать лет», И. Минтяк «Возвращение огня», А. Виджижева «Орден», С. Чахкиева «Выйти замуж за огонь», А. Суюнчева «Годы судьбы», а также стихотворения К. Мечиева, И. Семенова, К. Отарова, К. Кулиева, Дж. Яндиева, Д. Кугультинова, Р. Талхиговой, А. Хашагульгова, цикл стихотворений А. Суюнчева «Песни

изгнания» и проза Х. Байрамуковой «Четырнадцать лет», Ф. Байрамуковой «Книга скорби» и «Когда сердце горит от печали». В них показывается драматизм бытия, описываются судьбы ссыльных, рассматриваются морально-этические аспекты жизни человека, раскрывается социально-психологическое состояние личности. Если в литературах Северного Кавказа мы видим по преимуществу условно-романтическое, порой иносказательное освещение проблемы, напрямую связанное с традициями устного народного творчества, то в русской литературе преобладает конкретно-реалистическое, философско-публицистическое освоение проблемы человеческой личности, оказавшейся в состоянии несвободы.

Русский писатель А. Малышев, долго живший среди горцев, впитал национальные образы, мотивы, воззрения на мир, проникся их проблемами, в частности, трагедией переселения. Карачаевскому народу в послевоенные годы вменялось чувство коллективной вины. Малышев в повести «Горный обвал» [2] выступил в роли летописца событий, отразил национальный образ мира, воплотил общечеловеческие и национальные реалии. Документальность подтверждается в авторском подзаголовке: повесть-быль. В предисловии к повести Кази Лайпанова назвал ее «честной и пронзительной правдивой книгой», которая «найдет путь к сердцу читателя».

Композиция повести состоит из двух частей: «Нашествие» и «Изгнанники». Документально-публицистический текст отражает авторскую позицию и формирует у современника модель поведения человека в экстремальной ситуации, способствует осознанию жестокости человека в потоке истории. Рассуждая в русле аксиологической системы, ощущая свою сопричастность к судьбам народов страны, ответственность за всех и каждого, А. Малышев последовательно с детальными потребностями описал национальную

трагедию, ее отдельных представителей, сформировал собственную историософскую концепцию, раскрыл антинародную сущность сталинско-бериэвской политики, показал величие, силу и стойкость народного духа. Уроки и смысл исторических противостояний у писателя трагичны, и в решении проблемы в соотношении события-факта-текста автор пользуется методом исторической прозы, приемами публицистики и документалистики.

В центре повествования Джоджур Глоев – «нормальный герой», заведующий животноводческой фермой (ему шел шестой десяток), вполне предсказуемый в своих мыслях и поступках. Джоджур читал в школе Коран, вырос в семье, оберегающей традиции адата и шариата, но под влиянием среды перестал делать намаз. Джоджур закончил три класса сельской школы и всю свою жизнь трудился. У него и Забитхан – пять сыновей (Азрет, Хызыр, Магомет, Закерья, Идрис) и три дочери. Автор делает акцент на сыновьях, подчеркивая, что с начала войны они уже были на фронте. Когда началась война, жители и Джоджур в том числе, не думали, что враг подойдет до тебердинских гор и лесов.

Читатель встречается с героем в военный период, в тот момент, когда ему было поручено организовать переправу через перевал раненых бойцов, лечившихся в госпитале, а также испанских и еврейских детей, находившихся уже год на лечении в местных санаториях (это были костно-туберкулезные больные). Герой рефлексировал по поводу быта и бытия, ему тревожно на душе, он недоумевает: «Неужели немцы тронут больных детей», не может представить такую «нечеловечность». Внутреннее достоинство героя выразилось в обыденной реальности, в думах о военном времени, о смерти, что отражает сущность народного отношения к вечному вопросу бытия.

Писатель ведет читателя к рассказу о насильственном выселении карачаевского народа. Трагизм ситуации ссылки вы-

ражен через внутренний «взрыв» – несоответствие представлений об обычном человеческом счастье и постигшей беде (чужбина, степь, голод, слезы). Автор работы обратился в первую очередь к определению критерия этнологического факта в литературном произведении. Он может быть трактован не только как факт реальности, но и как факт сознания и самосознания описываемых героев, а также как акт сознания и самосознания автора литературного произведения. В повести А.Мальшева можно обнаружить такие типы этнологических фактов: факт-предмет (например, указание на бытование тех или иных предметов материальной культуры в среде этноса); факт-событие (например, происшествие с конкретным лицом); факт-процесс (например, политические или экономические процессы в обществе); факт поведенческого акта (поступок); факт сознания (общественные настроения). Следовательно, художественное произведение дает читателю трактовку бытования элемента духовной или материальной культуры в среде этноса. «Эпический размах, множество сюжетных линий, охватывающих события и характеры разных масштабов, точное воссоздание фактов изображало войну сложной и трагической эпохой в мировой истории, являло нестигаемость и высоту духа воина, его чувство родины, дома, семьи как главного источника мужества» [3: 5].

Этнонациональный колорит (компонент эмоциональной окраски художественного произведения) служит одним из важнейших средств эстетической эмоциональной выразительности, компонентом художественного образа. Характер колорита связан с содержанием и общим замыслом произведения, с эпохой, стилем, индивидуальностью мастера. Национальный колорит, отраженный в интерьере, портрете, одежде, несет в себе особенности традиций, ментальности, культуры, характерные для конкретного народа – это и есть этнический стиль. В тексте важную функцию несут этнопре-

деления, такие как этномаркированные имена собственные, прозвища. Для создания колоритных образов писатели нередко используют прозвища, так как их внутренняя форма преобладает над внешней, указывая на примечательные черты нрава, наружности, деятельности его носителя. В переводе Джоджур - «миленький», настоящее имя Кон-Али, кроме того используются автором национальные имена - Абдул-Малик, Хызыр, Идрис, Магомет, Умар, Забитхан, Фатима, Мурат и т.д.), приветствия (*аланы* – друзья, приятели (карач.), указание на религиозную принадлежность (*Валлахий* – *билляхий*, *Аллах сакласын* (упаси бог (карач.), Аллах тебе судья, чтение Корана, а также элементы бытовой культуры: оказание в беде взаимопомощи, приподнимаются, приветствуют стоя, все жители идут на похороны к односельчанину, танцуют абезек, пьют айран – кисломолочный напиток и т.д., используются экзотизмы (джигит, джины и т.д.). Следует сказать, что по существующему народному этикету в общении горцев очень употребительно и активно бытует множество разнообразных горских приветствий, составляющих при классификации самостоятельную жанровую группировку. Приветствия являются иллюстрацией и дополнением всего поведения хозяина по отношению к гостю, который, по кавказским обычаям, является священной особой.

В повести используются национально маркированные слова (*джашичык* – мальчик, *уздень* – независимый горец, (карач.), *кадий* – судья, *чилле* – летнее время, *анам* - мама и т.д.). В. Гумбольдт утверждал: «Границы языка моей нации означают границы моего мировоззрения» [4: 129]. Автор использует этномаркированные названия гор, рек, перевалов, населенных пунктов (Клухорский перевал, Гаралыкол, Теберда, Верхняя Теберда и т.д.). Воссоздание этнокультурного коло-

рита в повести «Горный обвал» в большинстве своем идет от этноопределяющих (сложившаяся система отличительных признаков одного этноса от другого).

Используются в тексте пословицы, меткие выражения: «Река все равно вернется на старое русло», «Наш народ выносливый, чужаки все равно уйдут, наши горы их не примут» [2: 11], «Стоит горцам объединиться с советскими солдатами и тогда в горах начнет стрелять каждый камень. А камней здесь не счесть» [2: 43], «Уже не стало «слез» [2: 49]. Кавказ обогатил А.Малышева фольклорным, историческим и этнографическим материалом.

А.Малышев намеренно показывает, что прошли годы, но боль случившегося не погасла. Это произведение звучит как предупреждение всем нам, ныне живущим. Знание о реальной картине злодеяния предупреждает современника о тяготах войны, когда гибнет все живое и даже вечное, и его последствиях, как бы повторяя слова Л.Леонова: «Не ссылайтесь же впоследствии, что никто не предупредил вас о грядущих несчастьях» [1: 108].

Автор уделяет особое внимание языку и культуре народа, формированию характера, этноса, позитивного образа горца и в целом общества. Язык, религия, философия, имена собственные, самоназвания, элементы культуры, нормы и ценности нации, народное и профессиональное искусство - все они объективизируются (реализуются) в национальном сознании. Этнонациональный колорит - важнейшее средство эстетически эмоциональной выразительности и является одним из компонентов художественного образа. Писатель показывает, как через индивидуальное просвечиваются общечеловеческие черты. Наблюдая за способом писателя общаться с читателем можно сказать о значительном потенциале, заложенном в художественном слове А.А.Малышева.

Примечания:

1. Леонов А.М. Собр. соч.: в 10 т. Т. 10. Публицистика: фрагменты из романа / примеч. О. Михайлова. М.: Худож. лит., 1984. 632 с.
2. Малышев А.А. Горный обвал. Черкесск, 2000. 118 с.
3. Панеш У.М., Панеш С.Р. Структурно-стилевые особенности поэм И. Машбаша («Гром в горах», «Память») // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 1. С. 57-60.
4. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и влияния на духовное развитие человечества (1830-1835) // Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 123-134.

References:

1. Leonov A.M. Coll. of works: in 10 v. V. 10. Journalism: fragments from the novel / notes by. O. Mikhaylova. M.: Khudozh. lit., 1984. 632 pp.
2. Malyshev A.A. The rockfall. Cherkessk, 2000. 118 pp.
3. Panesh U.M., Panesh S.R. Structural and style features of poems of I. Mashbash («A thunder in mountains», «Memory») // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2012. Iss. 1. P. 57-60.
4. Humboldt W. On the diversity of human language construction and its influence on the mental development of human species (1830-1835) // The selected works on linguistics. M., 1984. P. 123-134.